

Цзин Жань слегка оглянулась назад и приподняла бровь.

Они шли молча, пока не достигли ворот дома. Люди Цзян Байси уже ждали у входа с запряженной каретой.

Взгляд Цзин Жань лёг на семицветную лошадь и пёстрые стенки кареты, как вдруг Цзян Байси обернулась и громко спросила:

— Говорят, вы ученик даоса Ухуэй?

Цзин Жань слегка сжала губы:

— Да.

— Превосходно. — Цзян Байси сложила ладони, и улыбка расплылась по её лицу. — Даос Ухуэй известен по всему миру, а теперь у него только один последний ученик — наследник Цзин. Должно быть, вы действительно достойны своей репутации. Байси как-нибудь зайдёт к вам, чтобы поучиться у вас.

Не дожидаясь ответа, она быстро залезла в карету:

— Прощайте!

Сопровождающие её охранники поклонились Цзин Жань и повели карету, медленно удаляясь от дома князя Дэциня.

Дворец Цинъюэ, зал Лююнь.

В просторном кабинете, окружённом тёплыми занавесками и ширмами, печь тихо грела, свитки с зелёными валами лежали на столах, а воздух был наполнен ароматом благовоний.

Высокая женщина с кистью в руке стояла у стола, рисуя. Золотые узоры в форме облаков на её рукавах колыхались в воздухе, словно лёгкий бриз, проникающий в сердце и вызывающий лёгкую рябь.

И повсюду в зале необычное убранство, и сама женщина обладали естественным благородством, что указывало на её необычайный статус — младшая принцесса Цинъюэ по прямой линии, Чжансунь Циму.

По мере того как фигура на свитке постепенно оживала, губы Чжансунь Циму слегка сжались, а в уголках её рта появилась мягкая улыбка. Фениксовы глаза прищурились, в них текли мягкие тёплые волны.

Рукава плавно колыхались, и фигура под кистью становилась всё более живой: стройный силуэт в белом, сидящий верхом на коне, лицо прекрасное, как нефрит, осанка изящная, редкостная и непревзойдённая.

Чжансунь Циму ненадолго остановила кисть, посмотрела на картину, затем снова подняла кисть и добавила две строки в левом верхнем углу свитка.

Сверкающий свет, играющий в пейзаже,

Окрасил мир, затмив все краски.

Такой человек действительно достоин звания непревзойдённого под небесами.

— Принцесса, Ло И вернулся. — Голос личной служанки Чжансунь Циму, Лои, почтительно раздался за дверью.

— Войди.

Рука не переставала вести кисть, холодный голос тихо произнёс приказ.

Лои толкнула дверь и вошла, подошла к письменному столу:

— Принцесса, наследник Цзин уже благополучно вернулся в дом.

— Хм. — Чжансунь Циму тихо отозвалась, не отрывая взгляда от свитка, и низким голосом произнесла:

— А Цзинь Ян и Цзян Байси?

— Старшая принцесса Цзинь сегодня отправилась в Башню Хуамань и вернулась в станцию вскоре после того, как наследник Цзин прибыл домой. — Лои приостановилась, затем продолжила:

— Наследная принцесса Цзян поехала в дом князя Дэциня раньше, чтобы навестить больного старого князя Дэциня. Позже, после возвращения наследника Цзин, примерно через полчаса она вывела её, и по их виду казалось, что они беседовали очень приятно.

Кисть Чжансунь Циму слегка замерла, и в последнем штрихе иероглифа «цвет» слегка расплылось маленькое пятнышко туши.

Она опустила веки, тихо посмотрела на это пятнышко туши некоторое время, затем промолвила:

— Пусть Маленький шарик пойдёт посмотрит, закончился ли уже утренний аудиенс, а потом возьмёт доклад, поданный Бюро астрономии, и идёт в Императорский кабинет.

— Слушаюсь. — Лои склонила голову в ответ, и, поворачиваясь, чтобы выйти, краем глаза взглянула на свиток на письменном столе, тихо вздохнула в сердце и вышла из кабинета.

Дверь была тихо закрыта. Чжансунь Циму положила кисть, и её взгляд спокойно лег на свиток. Пальцы, подобные нефриту, поднялись и нежно скользили по лицу нарисованного человека. Затем она свернула свиток, аккуратно положила его и также шагнула из кабинета.

Станция проживания Ули.

Одетая в чёрное, с длинными волосами, стоящая у окна и опустившая руки Цзинь Ян тихо стояла, услышав доклад тайного стража, а затем позвала наружу:

— Лин Лань!

Служанка лет пятнадцати-шестнадцати, услышав голос, толкнула дверь и, входя, спросила:

— Ваше Высочество?

— Отправь людей в дом князя Дэциня с визитной карточкой. Скажи, что эта принцесса

услышала, что сливы Мэйхуа на горе Юйлун недалеко от пригорода столицы Циньюэ являются единственными в мире, и искренне приглашаю наследника Цзин завтра вместе пойти посмотреть сливы.

Цзинь Ян поразмыслила момент и отдала приказание.

Лин Лань на миг застыла, не понимая причины этой внезапной просьбы.

Будучи старшей принцессой Ули, Цзинь Ян с детства была необычайно умна, шесть чувств были открыты, маленькая человеческая фигура с малых лет говорила и делала всё серьёзно, вполне как маленький взрослый. Поэтому она редко сближалась с людьми, не говоря уже о том, чтобы проявлять такую заботу о постороннем человеке — это беспрецедентное дело.

— Нет, ты иди сама, непременно дождись устного ответа наследника Цзин. — Цзинь Ян не дала Лин Лань прийти в себя и добавила.

— ...Слушаюсь, рабыня уходит.

Лин Лань с некоторым замешательством отступила, шла и думала, кто же такой наследник Цзин из дома князя Дэциня. Вместе приехали в Циньюэ больше полмесяца, даже она, знающая высоких и низких чиновников Циньюэ, никогда не слышала этого имени. Через минуту спрошу Лин Цзюэ, подумала Лин Лань.

В это время Цзин Жань, проводившая Цзян Байси, снова шагнула по направлению к двору Чжилань. Хотя она уехала из дома в семь лет на гору Юэми, она с рождения носила сознание прошлой жизни, поэтому с малых лет обращала внимание на крупные и мелкие дела различных стран, но в конце концов было много скрытых тайн, о которых она не знала и не понимала, и всё это нужно было спросить у старого князя Дэциня.

Только одна нога ступила на порог спальни, как голос старого князя Дэциня легонько поплыл наружу:

— Мальчишка, старый император в эти годы смотрит на дом князя Дэциня очень строго, скоро, наверное, придёт императорский указ, вызывающий тебя во дворец. Сначала вернись в Павильон Цинье немного подготовиться, есть что сказать, поговорим, когда вернёшься!

Цзин Жань так и стояла с одной ногой, подвешенной в воздухе. Слушая полный энергии голос старого князя Дэциня, она не могла не перекатить глаза к крыше, думая, что сейчас снаружи много людей и это некрасиво, поэтому вернула взгляд.

— Старый чудак, как ни спеши, не в этом сейчас дело. Если я так пойду во дворец, то буду в полной растерянности!

Цзин Жань недовольно бросила в ответ, протянула руку, только толкнула дверь, как увидела, что маленький управляющий дома, приёмный сын Цзин Хуая, Цзин Кэ, быстрыми шагами вошёл.

Увидев Цзин Жань, стоящую у двери, он шёл и не переставал двигать губами:

— Наследник, из дворца пришёл указ, император вызывает вас немедленно во дворец для аудиенции. Ещё сказали, что в снежный день холодно, учитывая ваше слабое телосложение, специально послали карету, чтобы забрать. Сейчас гонец, пришедший с указом, уже ждёт у двери.

Цзин Жань остановилась, повернула голову и без выражения уставилась на Цзин Кэ, чьи губы вверх-вниз двигались.

Цзин Кэ тут же испуганно вздрогнул всем телом, и тон речи стал заикаться:

— Нас... Наследник... что случилось?

Весёлый смех старого князя Дэциния вовремя раздался из комнаты, и Цзин Кэ стал ещё более непонимающим, лицо полным недоумения.

Цзин Жань недовольно перекатила глаза к деревянной двери до конца, затем повернулась и отдала приказание Цзин Кэ:

— Пригласите гонца с указом войти и предложите чай, а потом вернитесь в Павильон Цинье и подготовьте горячую воду, омойте тело и смените одежду.

— Слушаюсь!

Цзин Кэ поспешно повернулся и снова быстрыми шагами побежал из двора Чжилань.

Цзин Хуай покачал головой и с улыбкой выругался:

— Этот мальчишка, сколько раз я его учил, всё ещё такой суетливый весь день.

Цзин Кэ был приёмным сыном, которого Цзин Хуай взял и вырастил с детства, но так как он никогда не женился и не имел детей, относился к нему как к родному сыну, лично обучал его и с детства назначил маленьким управляющим Павильона Цинье Цзин Жань.

— Зато настоящий характер. — Цзин Жань улыбнулась и сказала Цзин Хуаю:

— Дедушка, потрудился дядя Хуай заботиться, когда я вернусь из дворца, снова зайду.

— Слушаюсь, забота о старом князе — счастье и долг старого раба, наследник, идите скорее, не задерживайтесь. — Цзин Хуай слегка согнулся.

Цзин Жань кивнула и вернулась в Павильон Цинье. Десять лет не была, здесь оказалось точно так же, как когда она уходила: роца слив, бамбуковая роца, роца трёхцветных клёнов и маленькое озеро с перекинутым мостиком — каждое место было таким, как в её памяти.

Однако время было тесным, и она не успела внимательно осмотреться вокруг, как собралась и вошла во дворец.

В это время снег снаружи хотя и стал меньше, но на дороге намёрз довольно толстый слой льда. Несмотря на то что для копыт лошадей и колёс кареты сделали много слоев противоскользких мер, для безопасности движение всё же было anomalously медленным.

Цзин Жань позволила карете медленно ехать, расслабила тело и лениво прислонилась к стенке кареты, слегка прикрыла веки и тщательно обдумывала хозяина того горячего взгляда только что и немного горячие манеры разговора Цзян Байси.

Императорский кабинет.

Примечание автора: Вторая глава. Надеюсь, друзья, дошедшие до этого места, оставят комментарий и след, давайте веселиться вместе!

<http://bllate.org/book/16717/1536726>